

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ «МЕЧТЫ»
В КИНОСЦЕНАРИИ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ВИВА, САПАТА!», 1952**

Р. Н. Спото

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: Rada.Spotto@icloud.com

В статье производится культурологический анализ киносценария Дж. Стейнбека «Вива, Сапата!», направленный на поиск универсальных и национальных паттернов «мечты». Среди основных паттернов национальной мечты мексиканцев можно обозначить: «мир», «землю», «отсутствие сепарации», «сентиментальную личную мечту (образование, дом, дети)». Автор четко определил позитивные и негативные модели поведения в качестве компонентов, необходимых для процветания общества: братоубийство и объединение в эмерсоновскую модель «Over-Soul of Representative Man». Картина «Вива, Сапата!» совмещает в себе яркие национальные и универсальные мотивы, что, по всей видимости, обусловило ее успешность.

Ключевые слова: Дж. Стейнбек, киносценарий, аксиосфера, семиосфера, паттерн, универсальное, национальное.

**UNIVERSAL AND NATIONAL «DREAM» PATTERNS
IN THE SCREENPLAY BY J. STEINBECK «VIVA, ZAPATA», 1952**

R. N. Spoto

Belarusian State University,
Sociocultural Communications Department,
Kurchatov Str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: Rada.Spotto@icloud.com

In the article the screenplay by J. Steinbeck «Viva Zapata!» is analyzed. Universal and national «dream» patterns are revealed. Among main national «dream» patterns of mexicans there are «peace», «land», «absence of separation», «sentimental personal dream (education, home, children)». The author clearly determines positive and negative models of behavior as components necessary for prosperity of the society: fratricide and assotiation into emersonian model «Over-Soul of Representative Man». The film «Viva Zapata!» combines bright national and universal motives, and this fact probably conditioned its success.

Key words: J. Steinbeck, screenplay, axiosphere, semiosphere, pattern, universal, national.

Джон Стейнбек — один из наиболее интересных и сложных американских писателей XX в. Его человеческая и творческая судьба соткана из глубоких противоречий. Для многочисленных критиков и исследователей вершиной творчества писателя навсегда останется роман «Гроздь Гнева» (*«The Grapes of Wrath»*, 1939). Однако наследие Дж. Стейнбека не ограничивается только литературой и отличается чрезвычайным жанровым разнообразием: от романов, повестей, новелл до пьес, киносценариев, музыкальных либретто, репортажей, путевых дневников и эссе. С течением времени стало ясно, что Стейнбек имеет также большой успех на широком экране Голливуда. Известный американский критик Роберт Морсбергер (Robert Morsberger) отмечает, что «подавляющее большинство фильмов Стейнбека имело и художественный, и коммерческий успех, а часть из этих картин (таких, как «О мышах и людях», «Гроздь гнева») стала классикой американского и мирового кинематографа» [8, с. 339]. Заметим также тот факт, что почти все произведения Дж. Стейнбека были экранизированы. Библиография писателя насчитывает 31 произведение, из которых 10 документальных, при этом к 2017 г. фильмография автора насчитывает более 20 экранизаций не только в США, но и по всему миру, в том числе в Мексике, Турции, Иране и СССР.

Экранизации Голливуда по мотивам прозы Дж. Стейнбека условно можно разделить на три группы: сценарии, написанные самим писателем; сценарии, адаптированные автором на основе его собственных романов; сценарии, которые были адаптированы другими сценаристами уже после смерти автора.

К сожалению, собственных сценариев у писателя всего четыре: мексиканская документальная работа, созданная совместно с Гербертом Клайном (Herbert Kline), — «Забытая деревня» (*«Forgotten Village»*, 1940), экранизация новеллы «Жемчужина» [*«The Pearl»*, 1948), экранизация рассказа «Рыжий пони» [*«The Red Pony»*, 1949) и киносценарий «Вива, Сапата!» [*«Viva Zapata!»*, 1952) режиссера Элии Казана.

Наиболее успешный из них — «Вива, Сапата!», и исследованию семio- и аксиосферы именно этого сценария посвящена данная статья. Примечательно, что сам Элия Казан был и прекрасным писателем,

и хорошим сценаристом, и талантливым актером, а к моменту съемок «Вива, Сапата!» за его плечами уже были известные театральные постановки и такие популярные кинокартины, как «Трамвай "Желание"» по пьесе Теннесси Уильямса и «Джентльменское соглашение» (последняя кинокартина принесла режиссеру премию «Оскар»), Выбор Элией Казаном Дж. Стейнбека в качестве автора также неслучаен: во-первых, к 1952 г. режиссер уже снимал картину «К востоку от Эдема» по одноименному роману Дж. Стейнбека; во-вторых, писатель изначально понимал, что пишет именно сценарий и именно для Голливуда; в-третьих, философская позиция Дж. Стейнбека была близка мироощущению Э. Казана (обоих обвиняли в лояльности коммунистам). Кроме того, режиссер видел, что Дж. Стейнбек, как никакой другой автор, чувствует законы, в рамках которых герой живет на экране.

Эпическая и кинема-тографическая драма «Вива, Сапата!» рассказывает о жизни и деятельности одного из лидеров Мексиканской революции (1910-1917 гг.) Эмилиано Сапаты. Во время визита к президенту Порфирию Диасу делегация мексиканских крестьян требует, чтобы он помог решить вопрос с помещиком, отобравшим у крестьян их земли и огородившим их забором. Обещания Диаса не внушают доверия лидеру крестьян Эмилиано Сапате. Война этого смелого и легендарного борца за свободу, равенство и справедливость начинается в картине именно с этого момента. Однако сценарий не похож на летописную сводку событий революции: в нем поднимаются такие универсальные темы, как любовь, свобода, личность, преданность, предательство и власть. Пафосное название и героические поступки коррелируют с сентиментальностью главных героев и натуралистичностью их образов. Добивается этого писатель благодаря соединению двух параллельных сюжетных линий: революционных событий и любовной истории с Хосефой — возлюбленной Эмилиано.

Рисунок 1. Плакат «Вива, Сапата!» из частной коллекции Джил и Гейл Нэлперин (Jim and Gayle Halperin), 1952.

Киносценарий и фильм в целом стали успешными, затронув множество вопросов, главным из которых является стейнбековское философское размышление на тему мечты, универсальной и национальной, а также позитивных и негативных факторов, способствующих ее не-/исполнению.

Рассмотрим некоторые паттерны универсальной и национальной мечты:

1. *Мир*. «Can piece be a dream? (Может ли мир стать мечтой?)» — задаются вопросом герои фильма (см.: [9]). Действительно, никто в США до Дж. Стейнбека не формулировал этот вопрос так четко и определенно. Мифологизирование американской истории представляло себе войну как нечто скоротечное, необходимое и оправданное. Можно утверждать, что Дж. Стейнбек — первый писатель в США, который *предложил мир* (в значении «отсутствие войны») в качестве одного из универсальных паттернов «мечты», без разделения на американскую и мексиканскую.

2. *Земля (Land)* — это символ счастья, мечты, процветания, жизни и естественной среды обитания. Когда землю отбирают и лишают индивидуума своего места, он, будучи в том числе и биологическим существом, начинает за нее бороться, причем некоторые в этой естественной борьбе погибают. Тема «земли» характерна для молодых культур в период их национального становления. Сделаем отступление и скажем, что сравнение концепта «земли» у Дж. Стейнбека с этим же концептом у К. Чорного (единственное в Беларуси исследование, затрагивающее данную тему, принадлежит А. М. Бутырчик (см.: [1]), у Я. Коласа, Я. Купалы, а также у многих других белорусских писателей мы считаем приоритетным направлением для дальнейших белорусско-американских исследований. В сценарии личное счастье и благополучие уступает коллективной мечте о равной возможности иметь землю. Эмилиано Сапата выступает в роли Прометея, жертвующего жизнью ради благополучия сограждан.

3. *Сентиментальная личная мечта*, которая всегда приносится в жертву всеобщему благу. В творчестве Дж. Стейнбека любовные сцены крайне редки. Однако сценарий «Вива, Сапата!» и заключительный в творчестве писателя роман «Зима тревоги нашей» содержат весьма целомудренно написанные постельные сцены. Именно на семейном одре Эмилиано и Хосефа обсуждают совместные мечты. В этих мечтах нет ничего пафосного, их желания

естественны и просты: земля, дом, дети. Однако невозможность исполнения человеческого личного минимума обнажает трагедию Эмилиано и всех мексиканцев в целом. Герой не имеет права на воплощение в реальности семейных личных желаний до создания всеобщего глобального естественного порядка и удовлетворения естественных нужд народа. Этим самым автор показывает, что личная мечта героя всегда приносится в жертву всеобщему благополучию. Дж. Стейнбек наделил Эмилиано не просто «сверхдушой», но еще изобразил его как героя-рыцаря, которому положена «дама сердца». Этой дамой становится Хосефа. Эмилиано добивается ее в первой части картины. Как истинный рыцарь, Сапата, сватаясь, обязан покорить даму сердца. Его речь проста, коротка и красноречива. Мы можем выделить в ней три основные мысли:

- «Мужчина — это огонь, а женщина — это питающий его силой хворост»;

- «Любовь не может быть куплена ни за что, кроме как за любовь» (Аллюзия на слова из Песни Песней: «...Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением» (Песн 8:7);

- «Того, у кого хорошая жена, хранят ангелы».

Из этих выражений вытекает библейская составляющая образа добродетельной жены: «Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов» (Прит 31:10). В образе главного героя мы не можем усматривать аллюзию на Христа (кроме как в его жертвенности на благо народа), по духу Сапата скорее напоминает ветхозаветных пророков, сильных личностей, отказывающихся от подчинения правящим кругам и выступающих против поклонения «золотому тельцу».

Отметим также, что Дж. Стейнбек выделял несколько негативных моделей поведения, которые не способствуют достижению «мечты»:

- *Отсутствие сепарации.* «Fence», или забор, как

Рисунок 2. Сцена чтения Библии
в первую брачную ночь.
В ролях Марлон Брандо, Джин Питере.

крах идеи «фронттира», невозможность исполнения мечты. Если в фильме забор разделял захваченные богатыми мексиканскими землевладельцами территории, то позже мы можем видеть разделение в более широком плане — разделение между землями Мексики и США. В момент съемок картины существовало и великое политическое разделение — железный занавес между США и СССР. Таким образом, забор — это не просто символ разделения, это символ тупика, когда заканчивается противостояние мнений и начинается физическое противостояние или силовой конфликт.

- *Братоубийство* (история о Каине и Авеле) как эмерсоновский фрактал гражданской войны. Библейская парадигма, являясь центральной в творчестве Дж. Стейнбека и фундаментальной для всей американской культуры, не могла не быть задействована и в кинопостановке. Именно во время церковной службы Эмилиано делает предложение своей возлюбленной. А первая, очень яркая, сцена, где на экране появляется Библия, происходит в первую брачную ночь молодоженов. Эмилиано не может уснуть и признается жене в безграмотности. Хосефа утешает мужа и обещает научить его читать, на что Эмилиано властным криком приказывает Хосефе приступить к обучению незамедлительно. В первую брачную ночь супруга покорно вскакивает с кровати, берет в руки Библию и учит мужа читать, начиная с вечных слов: «In the beginning...» (*Gen 1:1*). Однако эти отсылки к Библии являются лишь преамбулой стейнбековских рассуждений, которые подтверждают, что между понятиями «вера», «любовь» и «Отечество» писатель ставит знак равенства. В романе «К востоку от Эдема» Дж. Стейнбек проинтерпретировал притчу о Каине и Авеле как историю всего человечества. Эта история повторяется в киносценарии: неслучайно год выхода и книги, и картины совпадают. Брат восстает против брата. Именно это переживает Эмилиано с Эуфемием, когда тот своим предательством словно вонзает нож в спину революционеру. По иронии судьбы Эуфемий погибает в бою первым, позже убьют и самого Эмилиано. Мотив братоубийства реконструируется Дж. Стейнбеком с целью предупреждения: в современных условиях зло будет наказано порождением еще большего зла.

Фактором *позитивной модели* поведения можно считать концепцию «сверхдуши»:

- «*Over-Soul of Representative Man*», или сверхдуша представителя человечества (героя). Философия Ральфа Эмерсона ока-

зала на Дж. Стейнбека значительное влияние и не могла быть не замеченной исследователями его творчества (R. DeMott, 1984; J. J. Conder, 1987 и др.) (см.: [4], [3]). Начиная с триумфального романа «Гроздь гнева», где размышлениям об эмерсоновской концепции сверхдуши отведена вся 28-я глава, идеи философии трансцендентализма были близки писателю и помогли достоверно передать в романе и на экране такие понятия, как *народность, солидарность, жертвенность и милосердие*. Проблема собственности, поднимаемая Стейнбеком не единожды, является индикатором болезни общества, универсальной темой, которая была особенно актуальна в период противостояния капиталистической и коммунистической идеологий. Обладание отгораживает индивида и его «Я» от способности сопереживать неимущим. По словам писателя, «собственность сковывает ваше Я и навсегда отгораживает его от Мы» [2, с. 144]. В киносценарии Дж. Стейнбек опирался на эссе Р. Эмерсона «О Сверхдуше» (см.: [5]) и, безусловно, на его работу «Представители человечества» (1850; см.: [6]). Эмерсоновская Сверхдуша в нашем понимании — это то целостное слияние природы и человека, где существует каждая отдельная человеческая личность, объединенная Божественным духом. Иными словами, это душа, сотканная из огромного количества обычных добрых и чистых душ, существующих нераздельно и неслиянно с природой. Этой душе можно быть сопричастным, а можно и в полной мере обладать ею. Однако обладают ею всецело лишь великие представители человечества — герои. Именно таким героем виделся Дж. Стейнбеку Эмилиано Сапата, именно таким великим представителем своего народа, обладающим сверхдушой, изобразил его писатель и передал режиссер в заключительной сцене. Сверхдушу невозможно уничтожить, и кинокартина прерывается репликой: «Они не могут его убить! Разве можно поймать реку или убить ветер!»

Таким образом, образ Эмилиано Сапаты является квинтэссенцией не только эмерсоновского «представителя человечества», артуровского героя-рыцаря, но также библейского пророка. Дж. Стейнбек совершил попытку предложить «мир» в качестве универсального паттерна национальной мечты, чем во многом опередил свое время. Среди основных паттернов национальной мечты мексиканцев можно обозначить: «мир», «землю», «отсутствие сепарации», «сентиментальную личную мечту (образова-

ние, дом, дети)». Автор четко определил позитивные и негативные модели поведения в качестве компонентов, необходимых для процветания общества: братоубийство и объединение в эмерсоновскую модель «Over-Soul of Representative Man». Видимо, поэтому картина «Вива, Сапата!», совмещающая яркие национальные и универсальные мотивы, стала столь успешной.

Справка: легендарный Марлон Брандо в роле Эмилиано Сапаты получил приз как лучший актер Каннского кинофестиваля (1952) и премию BAFTA как лучший зарубежный актер (1953). В Голливуде картина также имела успех: Энтони Куинн получил премию «Оскар» за лучшую мужскую роль второго плана; в целом в 1953 г. фильм получил четыре номинации на Оскар: лучший актер (Марлон Брандо), лучший сценарий (Джон Стейнбек), лучшая музыка (Алекс Норт), лучшая работа художников и декораторов (Лайл Уилер, Лиланд Фуллер, Томас Литтл, Клод Карпентер). Элия Казан позже был номинирован на премию Гильдии режиссеров США (1953).

Литература

1. Бутырчык, Г. М. У пошуках Бацькаўшчыны: Вопыт тыпалагічнага доследу творчасці Джона Стейнбека і Кузьмы Чорнага / Г. М. Бутырчык. - Мінск: РІВШ, 2003. - 70 с.
2. Стейнбек, Дж. Гроздь гнева; Зима тревоги нашей / Дж. Стейнбек. - Минск : Ураджай, 1985. - 637 с.
3. Conder, J. J. Steinbeck and Nature's Self: The Grapes of Wrath. John Steinbeck, Modern Critical Views / J. J. Conder. - New York: Chelsea House Publishers, 1987.-P. 125-140.
4. DeMott, R. Steinbeck's Reading: A Catalogue of Books Owned and Borrowed / R. DeMott. - New York: Garland, 1984. - 239 p.
5. Emerson, R. W. The Over-Soul from Essays: First Series (1841) / R. W. Emerson; ed. S. Whither [Electronic resource]. - Code of access: <http://www.emersoncentral.com/oversoul.htm>.
6. Emerson, R. W. The Representative Men. Seven Lectures / R. W. Emerson. - London : George Routledge &Co., Soho Square, 1850. - 143 p.
7. Holy Bible: New King James Version, containing The Old and New Testaments. - Nashville : Thomas Nelson Publisches, 1982. - 834 p.
8. Morsberger, R. Steinbeck and the Stage / R. Morsberger // Short novel of John Steinbeck: Critical Essays with a Checklist to Steinbeck Criticism. - Durham : Duke University Press, 1990. - P. 271-314.
9. Viva Zapata! Film, 1952 [Electronic resource]. - Code of access: <https://putlockers.ca/viva-zapata-1952-full-movie-putlocker-megashare9.html>.